“Шелковый путь” рунета

В России в последнее время все чаще сменяют друг друга сообщения о различных запретах, санкциях, блокировках, штрафах, уголовных делах и прочих мерах наказания за неподобающее поведение в онлайн-пространстве. Еще относительно недавно рунет являл собой оплот свободы мнений и самовыражения, наряду, естественно, с другими неприятными явлениями вроде пиратства, повального экстремизма, идей террористической направленности, взаимной клеветы и выставления чьей-то частной жизни на публичное обозрение. Но теперь все стало чуточку жёстче, а государство вот уже несколько лет разводит в сети кипучую деятельность, пытаясь регулировать, запрещать и, естественно, наказывать.

Вот и глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин, в своей статье "Пора поставить действенный заслон информационной войне", опубликованной в "Коммерсанте", призвал присмотреться к китайской модели защиты информационного пространства от внешнего воздействия, намекнув, что при нынешней конфронтации России с солидной частью мира, такие меры будут жизненно необходимы.

В частности, из китайского опыта он предложил перенять методы контроля за электронными СМИ. А между тем, власти Поднебесной запретили работать в китайском сегменте интернета электронным СМИ, которые хотя бы частично принадлежат иностранным лицам. Национальные же издания, выпускаемые в электронном виде, для сотрудничества с коллегами из-за бугра, должны будут получить специальное разрешение. Руководить китайскими СМИ позволяется лишь своим гражданам, а серверы средств массовой информации могут располагаться лишь на территории Поднебесной.

Кроме предложений, с оглядкой на восточного соседа России, Бастрыкин предлагает разработать единый свод правил хранения личной информации для всех интернет-провайдеров на случай, если у правоохранителей появится необходимость их затребовать.

Отдельно главный следователь страны остановился на противоборстве экстремизму. По его мнению, эффективной борьбе с этим явлением будет способствовать установка фильтров в местах общественного пользования интернетом, ограничивающих доступ к сайтам с экстремистской информацией. Кроме того, он призывает, не дожидаясь судебного решения, блокировать подобные сайты. При этом на основании чего, если не решения суда, будет блокироваться сайт, не уточняется.

В России пресловутое "встаём с колен" уже давно прочно связано с ужесточением государственного контроля, во многих сферах общественной жизни. Иногда это выглядит глупо и необоснованно, иногда действительно полезно и необходимо. Прежде чем вводить что-то новое, у нас, да и у многих цивилизованных государств, принято оценивать чужой опыт, если таковой имеется. И раз уж глава СКР предложил взглянуть на Китай, значит так и поступим.

"Золотой щит" из серверов

Китай всегда был страной закрытой и очень осторожно относящейся к идеям, приходящим извне, стараясь все тщательно взвесить, отфильтровать, и взять только самое необходимое. В эпоху глобализации и появления всемирного интернета опасность проникновения в страну идей чуждых народу и государству, усилилась многократно.

В итоге, защищать сознание китайцев в 2003 году была призвана система фильтрации интернета с красивым названием "Великий китайский файрвол", или, как его еще называют, "Золотой щит". Сама система представляет из себя множество серверов, выполняющих своего рода функцию фильтра при передаче данных от международных сетей национальным провайдерам.

Законодательство Поднебесной достаточно четко регулирует деятельность СМИ, работающих в электронном пространстве страны. Сайты КНР не могут ссылаться на зарубежные новостные сайты, и публиковать их без наличия специального разрешения. Практически все новостные порталы Китая, за некоторым исключением, имеют право публиковать лишь ту информацию, которая уже была обнародована уполномоченными СМИ. Последние, в свою очередь, обязаны получить одобрение от информационного агентства Государственного совета.

В Китае с нежелательными ресурсами борются посредством блокировки DNS или IP-адреса. Кроме того, содержимое сайтов проверяют на наличие потенциально опасных слов.

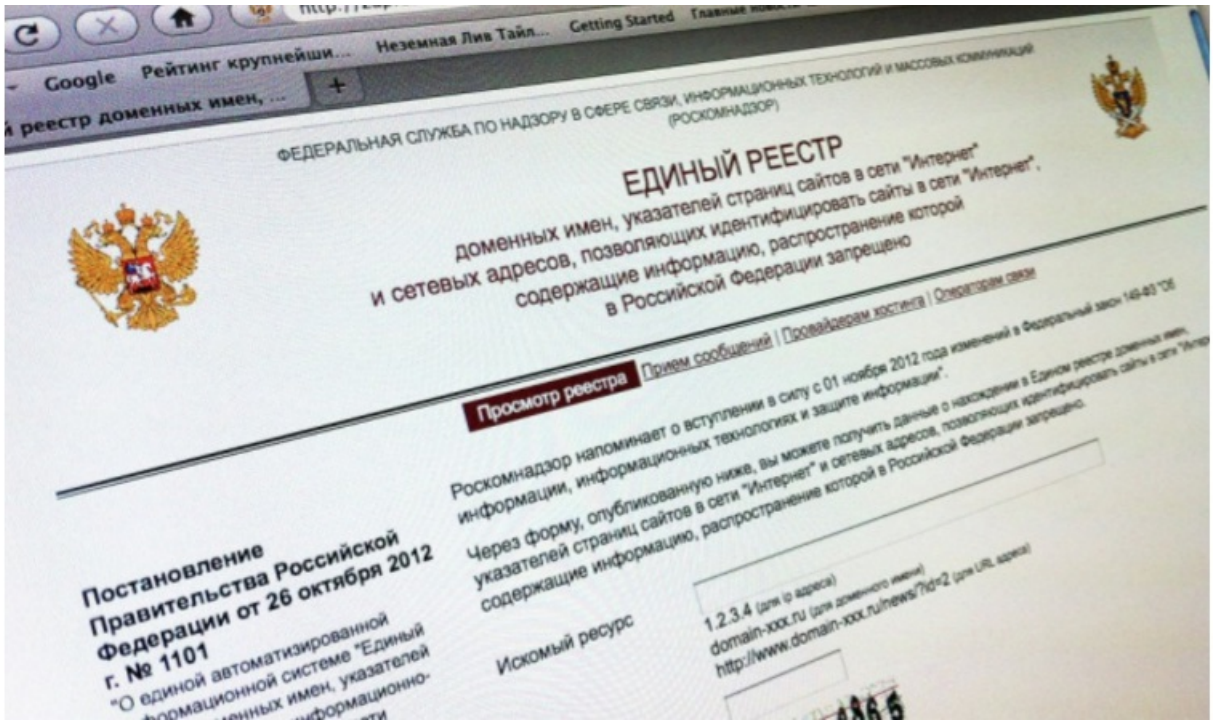
При всей сложности системы обороны китайского "онлайна", существует масса различных инструментов, которые позволяют проделать брешь в "Золотом щите". Хотя совершить подобные диверсии непросто, ведь хорошо укомплектованный штаб государственных служащих тщательно отслеживает и ликвидирует все возникающие онлайн-угрозы.

Закрытость китайского интернета имеет некоторые весьма негативные последствия, явно не облегчающие жизнь рядовым гражданам. К примеру, фильтрация ресурсов по ключевым словам, отравляет жизнь студентам и научным сотрудникам, которым довольно трудно публиковать собственные работы в сети. Кроме того, особенным побочным эффектом цензуры стал, так называемый, "пузырь фильтров": легальные сайты при определении желаемой для пользователя информации применяют различные алгоритмы выборочного угадывания, которые основаны на прошлых запросах. В результате, пользователям доступно лишь то, о чем у сети уже "спрашивалось".

Россия

Россия любит в чем бы то ни было перенимать опыт других стран, и часто наши государственные деятели, вынося те или иные законодательные инициативы, не соотносят их с текущими реалиями, а следовательно, неправильно оценивают их возможную эффективность.

Официальной датой, когда государство в РФ взялось за нелегкое дело регулирования интернета, можно считать 28 июля 2012 года, когда вступил в силу закон №139-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию". С появлением закона в работу был запущен, так называемый "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено". Сейчас, по данным "Роскомсвободы", в "черном списке" находятся более 26 тыс. ресурсов. С введения этого закона началась полномасштабная война с: "полчищами злобных монстров" в лице пиратов, распространяющих фильмы и музыку; жителями соцсетей, случайно репостнувших чью-то "незаконную" запись; и другими "врагами" информационного поля.



Следующей мощной законодательной инициативой стал "Антипиратский закон", позволявший вносить во всё тот же "чёрный список" сайты с нелегальным контентом. Для этого было необходимо обращение правообладателя и итоговое решение суда. В результате, спустя полгода, Роскомнадзору разрешили блокировать пиратские ресурсы, не дожидаясь судебного решения. А уж что с ними делать дальше, теперь решается после суда.

Тем временем, пока Роскомнадзор орудовал, "нагоняя жути" на жителей рунета, власти подготовили еще одну смелую инициативу. С 1 августа 2014 года заработал, так называемый, "Закон о блогерах", который обязывал всех владельцев популярных блогов и страниц в соцсетях регистрироваться в Роскомнадзоре, тем самым фактически приравнивая их к СМИ. Справедливости ради, стоит сказать, что блогеры получили и права, предусмотренные для представителей СМИ.

Завершающим аккордом стало подписание президентом закона о "вечной блокировке" сайтов, несколько раз попавшихся на нарушении пиратского законодательства.

Что мы имеем сегодня

Сегодня российский сегмент интернета принципиально отличается от той "субстанции", которая была пять лет назад, считает эксперт в области информационной безопасности Евгений Царёв.

> "Важно понимать, что регулирование столь значимого объекта как интернет - прямая обязанность государства. Сетевые ресурсы влияют на жизнь граждан, например, сильнее большинства СМИ, поэтому непонятны регулярные выкрики о том, что регуляция сети - это плохо. Другое дело, когда принимаются решения, которые кроме как позорными назвать нельзя. Например, история с "вечной блокировкой"" - отмечает Царёв.

С вышесказанным сложно не согласиться, ведь интернет проник в жизнь каждого очень прочно, а доля россиян, регулярно выходящих в сеть, достигла двух третей от населения РФ. Поэтому присутствие и контроль государства жизненно необходимы отрасли. Однако рунет уже сейчас стал опасной средой, где ничего не подозревающий пользователь может получить реальный тюремный срок за обыкновенный репост чьей-то записи в социальной сети.

Согласно анализу, проведенному "Ассоциацией пользователей интернета", за минувший год в отношении простых пользователей сети было возбуждено 203 уголовных дела, а не менее 18 человек получили реальные сроки. В основном уголовные дела возбуждали по антиэкстремистским статьям и призывах к сепаратизму. Нередки случаи, когда репост заканчивался уголовным разбирательством и уничтожением компьютера, как "средства распространения запрещённой информации".

Государственная цензура в сети за последние два года расширила свое распространение по регионам РФ. Если в 2014 году жесткому контролю в основном подвергались пользователи центральных регионов,

то в 2015 году цензура в сети получила широкое применение практически во всех областях России.

За минувший год количество актов цензуры подскочило в девять раз, достигнув более 9000 случаев. Как отмечают правозащитники, такой резкий скачок произошёл из-за того, что регионы буквально соревнуются между собой в количестве отчётов по блокировкам. К примеру, в Татарстане применили систему автоматизированного мониторинга контента, которая отправила Роскомнадзору почти 4000 запрещённых материалов. При этом от такого количества блокировок, явно страдает само качество работы, проводимой ведомством.

Возможен ли "китайский сценарий"

Говоря о модернизации и ужесточении регуляции российского интернета, многие почему-то проводят параллели с тем, что сделано в Китае. Однако уже сейчас регулирование рунета движется немного в другом направлении, причем гораздо более жестком, чем в Поднебесной.

Как считает руководитель по техническому маркетингу ESET Russia Алексей Оськин, российский путь чем-то напоминает китайский, но все же имеет свои определенные особенности.

> "В частности, уже сейчас применяются на практике правила обработки и хранения данных, а также определённые требования к интернет-провайдерам по части блокировки ресурсов, помещённых Роскомнадзором в список запрещённых. Решение о запрете той или иной площадки принимает суд или генеральная прокуратура. Фактически, за запретом стоят люди – компетентные сотрудники, принимающие решение на основе собранных автоматической системой данных (ключевых слов, фраз и пр.). При этом у нас не просто копируют китайский вариант файрвола, а создают свой, со своими особенностями" - отмечает Оськин.

С этой точкой зрения согласен представитель "Пиратской партии России" Павел Рассудов:

> "Надо признать тот факт, что у нас уже сейчас не хуже, чем в Китае. Работают законы, позволяющие блокировать что угодно за несколько часов. Такие полномочия есть у прокурора и его помощников. Государство уже сейчас достаточно жестоко действует в отношении инакомыслящих. За последний год существенно увеличилось количество уголовных дел за распространение информации. При этом эффективность всего этого очень низкая, поскольку все кто хотел получать информацию даже с запрещённых ресурсов, давно нашли способы обойти блокировки".

Евгений Царёв считает, что интернет в РФ не нуждается в том, чтобы повторять путь Китая.

> "Что касается "китайской модели", то конечно, при желании её можно повторить, но не уверен, что кто-то будет её воспроизводить. Зачем? Если какая-то модель эффективна в Китае - это не означает, что она будет иметь эффект в России. На мой взгляд, у российских властей понятная и верная позиция - "интернет является частью нашей жизни и эту сферу нужно регулировать". В первую очередь это необходимо с точки зрения обеспечения безопасности. Сюда относятся экстремизм и киберпреступность. На мой взгляд, власть вполне эффективна в работе на этом направлении. Одновременно с этим, в сообществе

> регулярно появляются мнения, граничащие с глупостью. Возможно, это связано со слабой подготовкой конкретных граждан, может быть причина иная, но тем не менее. Регулярно какая-нибудь глупая идея плюс активность идеолога приводят к тому, что чиновники принимают, например, закон о "вечной блокировке". Если власть сможет критически относиться к таким идеям, то регулирование сети будет идти в ногу со временем, и от этого выиграют все: граждане, бизнес и власть", - считает Царёв.

Стоит отметить, что тема возможного повторения "китайского варианта" в России всплывает, чуть ли не каждый раз, когда официальные лица делают заявления подобного толка, или когда государство пускает в дело очередную законодательную инициативу. Многие эксперты ранее уже высказывались по этому поводу, в один голос повторяя, что строить систему регулирования по типу китайской чревато серьезными затратами на оборудование, которые в результате могут не оправдаться.

По мнению Алексея Оськина, построение в России системы защиты, схожей со сделанной в Китае, потребует затрат в основном на законотворческую деятельность.

> "Мне сложно судить о конечном объеме вложений, поскольку пока не до конца ясна функциональность этой системы защиты. С другой стороны, технические аспекты во многом реализованы, поэтому наиболее затратной представляется подготовка законодательной части, а также информирование интернет-провайдеров и пользователей", - отмечает Оськин.

Что будет дальше

Если сфокусироваться на возможных затратах, то самыми пострадавшими от ужесточения законодательства в сфере регулирования сети, могут стать операторы связи.

Вот уже несколько недель рунет будоражит сообщение о подготовленных госдумой поправках в закон "О связи", введение которых обяжет операторов связи хранить данные о звонках, сообщениях, интернет-трафике абонентов в течение трёх лет. Делается это в рамках всё той же борьбы с экстремизмом и терроризмом. Принятие этих поправок фактически перекинет огромную финансовую ношу с плеч государства на коммерческий сектор, что чревато серьезными финансовыми проблемами для многих крупных игроков, не говоря уже о мелких компаниях.

Операторы живо отреагировали на сообщение о поправках и подсчитали, что такая инициатива государства по защите населения выльется им в триллионы рублей. "РБК", ссылаясь на источники, привел следующие цифры: общий объем данных, который придётся хранить операторам три года, составит около 1,7 млрд терабайт. На хранение такого объема информации понадобится 200–300 млрд. долларов. Это без учета затрат на строительство дата-центров.

Как пояснили в "Мегафоне", строительство инфраструктуры, способной хранить такой объем данных, обойдётся компании в сумму несколько раз превышающую годовую выручку, то есть 1,4 трлн. рублей при выручке в 308 млн. Другие операторы также не смогут позволить себе подобные расходы: доход "МТС" за прошлый год составил 391 млрд рублей, "ВымпелКом" - 278 млрд рублей.

Отсюда можно сделать вывод о том, что такие расходы могут непременно отразиться на качестве услуг операторов, ведь денег на модернизацию и развитие сетей попросту не останется.

Стоит отметить, что ужесточение контроля за интернетом, влечёт за собой немалые риски не только для операторов, но и для экономики страны в целом. Павел Рассудов считает, что излишняя активность государства на поприще интернет-контроля, несёт для IT-отрасли существенные проблемы.

> "Уже сейчас представители IT-зоны с опаской смотрят на Россию. Многие стартапы стараются уходить из России. Самые популярные наши сайты типа "Яндекса" и "Контакта" уже не являются на самом деле российскими компаниями. Они уходят из России", - говорит Рассудов.

Довольно трудно предположить дальнейшее развитие российского интернета и то, каким образом государство будет следить за отраслью, до недавнего времени прибывавшую в относительной свободе. В России часто громкие заявления "весомых" чиновников позже приобретают облик вполне осязаемого свода законов. Поэтому в недалёкой перспективе вполне можно ожидать реализации предложений Бастрыкина, упомянутых выше.

Интернет - отрасль, пронизывающая практически все сферы жизни рядового гражданина, естественно, без "государева ока" ей уже никак не обойтись. Однако всё же хотелось бы, чтобы работа властей в деле регуляции интернета, пусть и методом "проб и ошибок", вылилась в улучшение качества самих инициатив. И не была в конечном итоге откровенным бичом экономических и правовых свобод всех заинтересованных участников: от рядового пользователя сети до федерального оператора связи.